

Балабаева Юлия Евгеньевна

ВСТАВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В ФУНКЦИИ МАРКЕРОВ КАТЕГОРИИ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ (К ПРОБЛЕМЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ МАРКЕРОВ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ)

Статья посвящена исследованию категории эвиденциальности в современном немецком языке, а также анализу синтаксических и семантических особенностей вставных конструкций в качестве лексико-грамматических маркеров эвиденциальности на материале немецкого научного текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/2/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 22-25. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/2/

© **Издательство "Грамота"**

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Основываясь на этих данных, можно говорить о присутствии феномена, связанного с межкультурной коммуникацией и межъязыковыми контактами, а именно с «трансэтнической концептосферой», по определению З. К. Тарланова, материальным выражением которой является существование лексического фонда, общего для ряда этнических культур [3, с. 93]. Несомненно, в данном случае это - результат влияния различных культур - православной, протестантской, исламской. При этом наличие трансэтнической концептосферы не означает полного совпадения содержания концептов в разных лингвокультурах, так как культурные концепты разных этносов вербализуются не только и не столько в языковых кодах, сколько в памяти об исторической протяженности их существования. А эта память фундаментально различна у разных языковых этносов. То есть, частные представления о Боге различны в зависимости от национальности и степени культурности народа, которые рассматривают Его как личность, отдельную от природы и обладающую всемогуществом, высочайшею святостью, благостью, премудростью.

Список литературы

1. **Елисеева О. В.** Когнитивный аспект символического компонента в структуре концептов «Бог» и «Дьявол» в русской, французской и английской лингвокультурах: дисс. ... канд. фил. наук. Ульяновск, 2008. 151 с.
2. **Палутина О. Г.** Концепт «вода» в русской и английской концептосферах // Теория и практика германских и романских языков. Ульяновск, 2002. С. 34-36.
3. **Тарланов З. К.** Межъязыковой общелексический фонд как результат межкультурной коммуникации // Язык. Культура. Коммуникация. Волгоград, 2006. С. 66-70.

DISTINGUISHING FEATURES OF THE CONCEPT "GOD" IN DIFFERENT RELIGIOUS TRENDS AND THEIR EXPRESSION IN ENGLISH, RUSSIAN, TATAR AND TURKISH PHRASEOLOGICAL UNITS

Liliya Vyazirovna Bazarova

*Department of Foreign Languages
Kamsk State Engineering-Economic Academy
shagapovalilya@mail.ru*

The article is devoted to the analysis of the concept "God" in different religious trends transmitted by the phraseological units in the English, Russian, Tatar and Turkish languages. The topicality of the research is determined by the fact that it reveals the similarities and differences in understanding of this concept and concludes that on the whole it is similar but the ideas are different as the cultural concepts of different ethnic groups are verbalized not only and not so much in language codes as in the memory about the historical continuity of their existence.

Key words and phrases: concept sphere; trans-ethnic concept sphere; concept; linguo-culture; God image; idea; understanding; attitude.

УДК 811.112.2

Статья посвящена исследованию категории эвиденциальности в современном немецком языке, а также анализу синтаксических и семантических особенностей вставных конструкций в качестве лексико-грамматических маркеров эвиденциальности на материале немецкого научного текста.

Ключевые слова и фразы: эвиденциальность; грамматическая (морфологическая) категория эвиденциальности; прямая/косвенная эвиденциальность; вставные конструкции; научный текст.

Юлия Евгеньевна Балабаева

*Кафедра немецкого языка
Белгородский государственный университет
balabaeva@bsu.edu.ru*

ВСТАВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В ФУНКЦИИ МАРКЕРОВ КАТЕГОРИИ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ (К ПРОБЛЕМЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ МАРКЕРОВ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ) ©

Категория эвиденциальности является одной из наиболее «молодых» категорий лингвистики, и в настоящее время целый ряд вопросов, связанных со статусом категории эвиденциальности - грамматическими и лексическими средствами, маркирующими данную категорию, семантическими особенностями функционирования этих средств в речевой системе языков, относящихся к разным языковым семьям, - все ещё остаётся предметом дискуссий и разногласий.

Это объясняется тем, что основной признак эвиденциальности (отсылка к источнику информации) пересекается с признаками других категорий (наклонения и некоторых других), и шире - модальности, времени, таксиса, авторизации, что и поставило исследователей перед необходимостью выявить характер категориальной оппозиции эвиденциальности в типологическом аспекте и уточнить само понятие эвиденциальности, отграничив его от других категорий, что предполагает углубленное изучение средств выражения данной категории в межкультурном аспекте (как в отдельных языках, так и в плане сопоставления двух и более разнотипных языков).

Основные положения теории эвиденциальности сложились в последние десятилетия XX в. В качестве категориального признака эвиденциальности (от англ. *evidence* - «очевидность», «наличие очевидца») рассматривается не только указание на источник информации, но и характеристика посредством специальных языковых средств, является ли эта информация результатом собственных наблюдений говорящего/пишущего как непосредственного участника событий (прямая эвиденциальность), или же она представляет собой передаваемые говорящим/пишущим сведения некоторого «третьего» лица, либо умозаключения, догадки самого говорящего/пишущего (косвенная эвиденциальность) [2, с. 92-93].

Предметом нашего исследования является категория эвиденциальности в немецком научном тексте, поскольку научный текст характеризуется установкой на нейтральную передачу информации, честное, беспристрастное изложение автором чужих взглядов и мнений и содержит большое количество сносок, ссылок, пояснений, примечаний и примеров, которые являются маркерами косвенной эвиденциальности и оформляются зачастую в виде вводных или вставных элементов.

Вставные конструкции позволяют вводить в предложение дополнительную информацию, указывающую на источник получения сведений, не изменяя его структуру и коммуникативную организацию. Информация, введённая посредством вставки, способствует акцентированию внимания на самом содержании чужого высказывания, носитель информации уходит на второй план с целью сохранения единства повествования, его «стройности» и логичности, что особенно необходимо при анализе какой-либо научной работы, при изложении чужой теории и т.д. Лингвистическая ценность вводных и вставных конструкций заключается в том, что они позволяют расширить структурные возможности предложения, а это ведёт к увеличению его информативной насыщенности [4, с. 14].

Под вставной единицей мы, вслед за В. М. Рахмановой, понимаем особую синтаксическую единицу, обладающую набором постоянных и переменных признаков, структурно выраженную от невербального знака до сложного синтаксического целого, расположенную внутри предложения или более широкого контекста, особым образом соотносённую с основной частью высказывания, графически выраженную тире, скобками или запятыми на письме и интонационно резко разрывающую основное высказывание, представляющую собой дополнительное сообщение, уточнение, пояснение к основному высказыванию или авторский комментарий текста [Там же, с. 7].

Вставные конструкции представляют собой устойчивое явление в синтаксисе немецкого языка, которое обладает присущими ему конституирующими признаками и, в результате этого, имеет определенный лингвистический статус [Там же, с. 7-8]. Это, как правило, реляционная лексика, словосочетания, а также конструкции, грамматически соотносимые с предикативными единицами, включённые в предложение, но не связанные с основным его составом синтаксическими связями [5, с. 81].

Вставные конструкции в немецком языке неоднородны по своему местоположению в составе основного предложения, т.е. место вставных конструкций по отношению к пропозиции (информативной части) не является чётко фиксированным, возможны структуры с препозицией, интерпозицией и постпозицией. Функциональное значение и характер отношений между эвиденциальной рамкой и диктумной частью предложения при перестановке вставных элементов не меняются. Место положения вставной конструкции зависит не столько от контекста, в котором она употребляется, сколько от того, какие акценты автор расставляет, что он хочет выделить особо, или на что необходимо обратить внимание читателя [4, с. 9]. Так, например, в следующих примерах вставная единица занимает препозицию, что указывает на важность источника информации: *Für Wolfgang Fehr und Jürgen Fritz bedeuten Videospiele eine medienpädagogische Herausforderung* [6, S. 9]; *Nach Ansicht von Umweltschützern schwächt eine hohe Schadstoffbelastung das Immunsystem der See-hunde und macht sie für den Virus anfällig* [11, S. 56].

Если говорящий делает акцент на самой информации, а автор передаваемой точки зрения, по его мнению, является не столь важным, то в данном случае вставной элемент находится в постпозиции или интерпозиции, ср.: *Wären wir 2010 fast alle im Internet, würde „Deutschland online“ im schlimmsten Fall sieben und im technisch günstigsten Fall zwei Prozent über den heutigen Stromverbrauch hinaus verschlingen, so die Rechnung des Wuppertal-Instituts für Klima, Umwelt und Energie* [Ibidem, S. 110]; *Die Regierungsart, meinte Kant, ist für das Volk von wesentlich höherem Rang als die Staatsform* [7, S. 33]; *Bildung und Berufschancen für Frauen, ihre Befreiung aus Armut und Anhängigkeit, sind nach vorherrschender Meinung die beste Vorkehrung gegen zu frühe und zu viele Geburten* [11, S. 62].

Изначально вставные конструкции исследовались в рамках синтаксической категории вводности, где они объединялись с вводными конструкциями в парентезы, однако позже вставные и вводные конструкции были разграничены как два функционально различных типа парентезных конструкций: субъективно-модальный (вводные конструкции) и объективно-пояснительный (вставные конструкции), т.е. вводные слова и предложения передают субъективное отношение говорящего к высказыванию, а вставные конструкции служат для более детального выражения пропозиционального содержания предложения [1, с. 99; 3, с. 1].

Характерной особенностью вставных конструкций является то, что, обладая специфическими лексическими, структурными и функциональными особенностями, они могут выражать эвиденциальные значения наряду с различными модальными, ср.: *Dies ist meiner Meinung nach aber weder für die Betroffenen noch für die Sache nützlich oder sinnvoll* [9, S. 17]; *Meines Erachtens stellt für eine Erhebung des studentischen Interessens an deutscher Landeskunde die Ausgangsuniversität mit ihren Studienmodalitäten nur eines unter mehreren Bedarfskriterien dar* [6, S. 18]. - Как видим, в данных примерах реализуется авторская эвиденциальность, вставная конструкция выражает субъективно-модальное значение, т.е. степень уверенности говорящего в сообщаемой информации, подчёркивая при этом, что говорящий не решается считать своё высказывание бесспорно верным и правильным.

Указывая на источник сведений, вводные конструкции реализуют также и модально-оценочные значения, при этом большую роль играет семантика глагола-сказуемого во вставном словосочетании/предложении: *Leys (1995) kritisiert die im vorigen Abschnitt besprochenen Dichotomien.... Ihm zufolge ist Kasusvermengung bei Präpositionen mit exklusiver Rektion und Doppelrektion nicht durch einen historischen Zufall entstanden, sondern durch „umfassendere Prinzipien“* [Ibidem, S. 24]. - В данном примере посредством вставного элемента репрезентируется косвенная эвиденциальность, а сказуемое *kritisiert* выражает также уверенность говорящего в истинности излагаемых фактов; *Nach der Theorie der Kapillarwellen ermöglicht die Existenz der Oberfläche zusätzliche Freiheitsgrade durch Fluktuationen* [10, S. 25]. - Косвенная эвиденциальность выражается посредством вставной конструкции, а глагол *ermöglichen* указывает на сомнение говорящего в достоверности передаваемых фактов.

Такие случаи мы относим к периферийным, к менее характерным в наборе возможных средств выражения категории эвиденциальности.

Одной из характерных особенностей научного текста является наличие большого количества цитат. Автор научного текста, используя одну или несколько цитат, отсылает читателя к мнению или точке зрения какого-либо исследователя, указывая таким образом на источник информации. В этом плане значимость цитат в научном тексте очень велика, т.к. они не только восстанавливают общие фоновые знания говорящего и читающего, но также выполняют эвиденциальную функцию, т.е. нейтрально передают мнения и точки зрения автора, и служат для утверждения объективной модальности.

В нашем материале также были зафиксированы предложения, содержащие фрагменты цитат или полные цитаты, выполняющие эвиденциальную функцию, ср.: *Für Heller besaß die Staatslehre die Aufgabe, „die eigenartige Wirklichkeit des uns umgebenden staatlichen Lebens zu erforschen“* [7, S. 36]; *Nach der so genannten Wesentlichkeitstheorie des Bundesverfassungsgerichtes ist „der Gesetzgeber verpflichtet, (...) im Bereich der Grundrechtsausübung, soweit diese staatlicher Regelung zugänglich ist, alle wesentlichen Entscheidungen selbst zu treffen“* [10, S. 19]; *„Die antifaschistische Literatur“, so betonte Heinrich Mann im Juni 1943 in einem Grußschreiben an den Unionskongress der Sowjetschriftsteller, „ist in Wirklichkeit die einzige deutsche Literatur: vor allem, weil sie die Gedanken- und Gewissensfreiheit behalten hat, dann aber auch die Kraft des Leidens“* [8, S. 60]. - В данных примерах репрезентируется косвенная эвиденциальность посредством разноструктурных вставных элементов, говорящий нейтрально передаёт факты, чужие высказывания и мнения.

Таким образом, проанализированный нами материал показал, что категория эвиденциальности в научном тексте часто репрезентируется посредством вставных конструкций (единиц). Информация, введённая таким образом, передаётся экономно, что позволяет добиться информативной насыщенности и компрессии научного текста, т.е. сведением до минимума избыточной информации в основном высказывании, в уплотнении языковой структуры высказывания и повышением информативности, содержательного объёма высказывания. Кроме того, вставные конструкции, указывая на источник получения сведений, являются средством воздействия на читателя, так как посредством этих синтаксических единиц эксплицитно или имплицитно выражается субъективное авторское отношение к сообщаемому.

Список литературы

1. Акимова Г. Н. Современное употребление скобок (в связи с новыми синтаксическими явлениями) // Русский язык в школе. М.: Наука, 1980. № 3. С. 99-103.
2. Козинцева Н. А. Категория эвиденциальности (проблема типологического анализа) // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1994. № 3. С. 94-104.
3. Миронова М. В. Скобочное построение в английском и русском языках: прагматика, структура, пунктуационное оформление [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lingvomaster.ru/files/180.pdf>
4. Рахманова В. С. Вставные единицы в современной публицистике (на материале немецкого и башкирского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2007. 23 с.
5. Языкознание: большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.

6. **Abromeit T.** Von der Grünen Liste zur Grünen Partei? Anmerkungen zu einer Dissertationsschrift von Anna Hallensleben [Elektronisch Ressource]. URL: http://www.tristan-abromeit.de/pdf/510_DISSERTATION_GRUENDUNGS.PDF
7. **Gallus A., Jesse E.** Staatsformen von der Antike bis zur Gegenwart. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2007. 415 S.
8. **Herden W.** Geist und Macht. Heinrich Manns Weg an die Seite der Arbeiterklasse. Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1977. 323 S.
9. **Krämer G.** Epilepsie: Antworten auf die häufigsten Fragen. Stuttgart: Georg Thieme Verlag, 2000. 324 S.
10. **Kunstein F.** Die elektronische Signatur als Baustein der elektronischen Verwaltung: Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde / Universität Köln. Berlin: TENEA Verlag Ltd.; Bristol Niederlassung Deutschland, 2004. 278 S.
11. **Weder D. J.** Umwelt Bedrohung und Bewahrung. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2003. 144 S.

INSERTED CONSTRUCTIONS OF THE GERMAN LANGUAGE AS THE MARKERS OF THE EVIDENTIALITY CATEGORY (TO THE PROBLEM OF INTER-CULTURAL DIFFERENCES OF EVIDENTIALITY MARKERS)

Yuliya Yevgenyevna Balabaeva

*Department of the German Language
Belgorod State University
balabaeva@bsu.edu.ru*

The article is devoted to the research of the evidentiality category in the modern German language, and also to the analysis of the syntactic and semantic peculiarities of inserted constructions as the lexical-grammatical evidentiality markers on the material of the German scientific text.

Key words and phrases: evidentiality; grammatical (morphological) category of evidentiality; direct/indirect evidentiality; inserted constructions; scientific text.

УДК 80:801.3.318.323.2

Статья раскрывает принципы системного фразеографирования исходного языка в контрастивном лексическом словаре на основе микрогруппирования фразеологических единиц.

Ключевые слова и фразы: фразеологическая система; контрастивная фразеография; фразеомикрогнездо; вариантность; синонимия; антонимия; омонимия; полисемия.

Татьяна Анатольевна Бушуй, д. филол. н., профессор

Кафедра общего и практического языкознания

Самаркандский государственный институт иностранных языков, Узбекистан

ФРАЗЕОГРАФИРОВАНИЕ В КОНТРАСТИВНОМ ЛЕКСИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ МЕТОДОМ ГНЁЗДОБРАЗОВАНИЯ[©]

На современном этапе развития контрастивной лексикографии и фразеографии задача состоит в том, чтобы «искусство» составления словарей привести в более оптимальное соответствие с теоретическим уровнем фразеологии и других лингвистических дисциплин. Иными словами, следует признать комплексную разработку фразеографии контрастивного лексического словаря (КЛС) одной из существенных и необходимых проблем мировой филологической науки, ибо словари этого типа призваны всесторонне раскрыть богатство сопоставляемых языков в их лексико-фразеологическом своеобразии, грамматической полноте и стилистической выразительности. К тому же они являются также действенными пособиями по культуре речи и справочниками, обеспечивающими возможность высококачественных переводов с одного языка на другой.

КЛС строится на базе сравнительного сопоставления систем учитываемых языков - **исходного** (это «первый язык», «язык-источник»), т.е. Я-1 и **выходного** (это «целевой язык»), т.е. Я-2, язык, на который делается перевод и т.д. В итоге, мир понятий, закодированный одним языком, декодируется средствами другого. Скажем, фразеологическая система Я-1 описывается в контексте КЛС в плане таких уровнеорганизуемых существенных характеристик фразеологических единиц (ФЕ), как семантические, фонетические, грамматические, стилистические и др. Подобный подход к определению фразеологического статуса КЛС позволяет получить наиболее оптимальное решение, ибо «уровневая организация языка есть объективное свойство системы языка» [12, с. 18].